

ВОЗРАСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ОСОЗНАННОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ У УЧАЩИХСЯ ВОЕННОГО УЧИЛИЩА

В.И. Моросанова, И.Ю. Цыганов, С.В. Демченко, А.Д. Пичкур

Предпринятое нами исследование возрастных особенностей и динамики развития осознанной саморегуляции (ОСР) направлено на выявление их специфики у воспитанников военного училища. Осознанная саморегуляция учебной деятельности является специальной учебной компетенцией в выдвижении учебных целей и управлении их достижением. Стилиевые особенности саморегуляции лежат в основе таких важнейших надпредметных результатов обучения, как умение выдвигать учебные цели (планирование), учитывать значимые условия их достижения (моделирование), строить и овладевать алгоритмами учебных действий (программирование) и оценивать их результаты [3]. Не менее важными личностными компетенциями, формирующимися в процессе школьного обучения, являются личностно-регуляторные качества, такие как самостоятельность, надежность, ответственность и т. д. В наших исследованиях осознанной саморегуляции у старшеклассников общеобразовательной школы было показано, что регуляторные компетенции вносят заметный вклад в академическую успешность при условии высокой мотивации достижения и позитивного отношения к учению. На этой основе нами созданы и внедрены комплексы методов диагностики индивидуальной специфики взаимосвязи осознанной саморегуляции учебной подготовки и ее стилиевых особенностей в связи с когнитивными и личностными ресурсами [4].

Особый интерес вызывает то, в чем могут проявляться различия в стилиевых особенностях саморегуляции и отношении к учению между воспитанниками военного учебного заведения и учащимися общеобразовательного учреждения такого же класса обучения. Предположение о существовании таких различий основывается на наших наблюдениях и

данных об особенностях организации обучения в Суворовском училище [2]. Воспитанники суворовского училища – специальная группа, которая в течение всего срока обучения (с 5 по 11 классы) проходит не только общеобразовательную, но и военную подготовку. Обучение и образ жизни в военном училище отличаются регламентированностью. С одной стороны, это создает определенные проблемы для воспитанников с их «личной свободой». С другой – высокая организованность и четкий порядок в обучении и внеучебной жизни способствуют выработке у самих суворовцев умений регулировать свою жизнь, являясь, по-видимому, мощным стимулом как общего развития осознанной саморегуляции учебной деятельности, так и воспитания учебно- и профессионально-значимых регуляторно-личностных качеств. Это является, по признанию многих выпускников, надежным подспорьем не только в военной карьере, но и при решении различных жизненных проблем.

Исследование было проведено на базе ФГКОУ «Московское суворовское военное училище» (в иллюстрационных материалах: «МсСВУ») в 2014 – 2015 годах. В нем приняли участие «суворовцы» 8 – 11 классов в возрасте от 12 до 18 лет. Общий объем эмпирической выборки составил 208 человек: 17 респондентов из 8-го класса; 70 – из 9-го класса; 79 – из 10-го класса; 42 – из 11-го класса. Для сопоставления с учащимися общеобразовательных школ использовались данные старшеклассников 10-х классов школ г. Москвы и г. Иркутска. Общий объем 200 респондентов (отобранных случайным образом – 47 респондентов (~25%)). Обследования («срезовые») суворовцев и учащихся школ проводились в групповой форме.

Диагностика показателей осознанной саморегуляции осуществлялась посредством опросной методики В. И. Моросановой «Стиль саморегуляции учебной деятельности – ССУДМ»: его полной (67 утверждений) и экспресс- (45 утверждений) версий (Моросанова, Цыганов, Ванин, Филиппова, 2015) [5]. Для диагностики мотивационно-эмоциональных особенностей отношения к учению применялась «Методика диагностики мотивации учения и эмоционального отношения к учению в средних и старших классах школы» (Андреева,

Прихожан, 2006) [1].

Первой решаемой в настоящем исследовании задачей стало сравнение учащихся общеобразовательных школ и суворовцев, аналогично проходящих программу 10-го класса обучения. Суворовцы (35 человек) и школьники (47 человек, – случайная выборка) сравнивались посредством дисперсионного анализа по уровню развития стилевых особенностей саморегуляции и отношения к учению (Таблица 1).

Таблица 1 – Дисперсионный анализ по возрастному фактору для 10-х классов общеобразовательных учреждений и МсСВУ по саморегуляции и отношению к учению (данные 2014 года).

Показатель	учреждение	N	Среднее	Стандартное отклонение	Значимость (между группами)
Планирование	МсСВУ	35	6,29	2,257	,004
	школа	47	4,74	2,409	
Программирование	МсСВУ	35	6,60	1,557	,008
	школа	47	5,47	2,052	
Оценивание результатов	МсСВУ	35	6,00	2,210	,003
	школа	47	4,43	2,393	
Самостоятельность	МсСВУ	35	6,49	1,853	,004
	школа	47	5,13	2,173	
Надёжность	МсСВУ	35	5,69	1,922	,000
	школа	47	3,60	2,123	
Ответственность	МсСВУ	35	5,69	2,166	,000
	школа	47	3,85	2,216	
Общий уровень саморегуляции	МсСВУ	35	39,43	9,775	,000
	школа	47	30,94	10,708	
Мотивация достижения	МсСВУ	35	26,26	2,593	,008
	школа	47	24,45	3,276	
Тревожность	МсСВУ	35	18,11	3,419	,005
	школа	47	20,53	3,999	

Результаты анализа отразили значимые различия ($p < 0,01$) между суворовцами и обычными школьниками 10-го класса обучения по ряду индивидуальных особенностей осознанной саморегуляции и отношения к учению. Большинство показателей саморегуляции (регуляторных процессов планирования, программирования, оценивания результатов; субъектных свойств самостоятельности надежности, ответственности), включая общий уровень ее развития, оказались статистически выше у суворовцев. По характеристикам моделирования и гибкости выявленные различия также в пользу воспитанников Суворовского училища, но статистически только на уровне тенденции. Различия в индивидуальном своеобразии отношения к учению проявились для двух его характеристик: суворовцы отличаются большим уровнем мотивации достижения и в меньшей степени подвержены тревожности в учебном процессе.

Второй решаемой задаче было посвящено локальное лонгитюдное исследование (2014 – 2015), в котором приняли участие суворовцы, прошедшие первый «срез» обследования с использованием методики ССУДМ в 8-м и 10-м классах обучения, а затем повторный – во время обучения уже в 9-м и 11-м классах соответственно. В качестве метода статистической обработки данных был использован дисперсионный анализ с применением непараметрического критерия попарного сравнения Манна – Уитни (Таблица 2).

Таблица 2 – Дисперсионный анализ по возрастному фактору для лонгитюдного исследования 8 – 9 классов; 10 – 11 классов Суворовского военного училища (данные 2014 – 2015 гг.)

Показатель	класс	N	Среднее	Стандартное отклонение	Значимость (между группами)
Моделирование	8	17	5,00	1,904	,006
	9	16	7,00	1,932	

Примечание. В группе суворовцев 10 –11 классов значимых различий не

обнаружено, данные не приводятся.

Результаты анализа показали значимое различие ($p < 0,01$) между двумя замерами в 8-м и 9-м классах лишь по показателю моделирования, уровень которого оказался, в среднем, выше в 9-м классе обучения. Однако, учитывая небольшой объем выборки, о динамике роста уровня моделирования от 8-го к 9-му классу можно, скорее, говорить как о выраженной тенденции, но не закономерности. Сравнение замеров в 10-м и 11-м классах не выявило значимых различий; тем не менее, на уровне тенденции можно предположить, в целом, поступательное развитие осознанной саморегуляции и от 10-го к 11-му классу обучения в Суворовском училище.

Третья задача исследования посвящена анализу возрастных особенностей осознанной саморегуляции суворовцев 9 – 11 классов (156 человек). Соответствующие классам обучения группы респондентов были сравнены по показателям развития саморегуляции учебной деятельности с использованием дисперсионного анализа по непараметрическому критерию множественного сравнения Краскала – Уоллиса (Таблица 3).

Таблица 3 – Дисперсионный анализ по возрастному фактору для 9, 10, 11 классов (данные 2015).

Показатель	класс	N	Среднее	Стандартное отклонение	Значимость (между группами)
Самостоятельность	9	70	3,36	1,036	,024
	10	44	3,77	1,445	
	11	42	3,74	1,345	
Надёжность	9	70	3,33	1,164	,018
	10	44	3,64	1,080	
	11	42	3,95	,909	
Общий уровень саморегуляции	9	70	25,24	5,918	,013
	10	44	28,14	6,917	
	11	42	28,29	5,849	

Результаты проведенного анализа позволили установить значимые различия ($p < 0,05$) между суворовцами 9-го, 10-го, 11-го класса по трем показателям стилевых особенностей осознанной саморегуляции. Данные различия проявились в том, что воспитанники 9-го класса обучения, в среднем, уступают суворовцам двух более старших классов обучения по уровням самостоятельности (инициативности) в обучении, надежности саморегуляции в условиях учебного процесса повышенной напряженности, и (что в этом свете выглядит вполне закономерным) общему уровню развития осознанной саморегуляции учебной деятельности. Отметим, что на уровне прослеживаемой тенденции можно говорить о подобных различиях и в отношении остальных регуляторных показателей.

В качестве выводов отметим следующее. Условия обучения в суворовском училище способствуют развитию осознанной саморегуляции учебной деятельности, общий уровень которой значимо выше у суворовцев по сравнению с учащимися-десятиклассниками общеобразовательной школы. У суворовцев также выше мотивация достижения в учении и ниже школьная тревожность. По-видимому, на протяжении старшей ступени обучения происходит интенсивное развитие осознанной саморегуляции, уровень которой значимо ниже у суворовцев-девятиклассников по сравнению с десятым и одиннадцатым классами.

В качестве перспектив исследования, отметим необходимость изучения специфики вклада развития осознанной саморегуляции во взаимосвязи с позитивным отношением к учению в результаты обучения у суворовцев-старшеклассников по сравнению с учащимися общеобразовательной школы и суворовцами средней ступени обучения. Эти данные могут стать основой практических рекомендаций в психологической работе с суворовцами по задействованию у них возрастных регуляторных ресурсов [4] для повышения академической успешности и развитию таких регуляторно-личностных и одновременно профессионально значимых для военных качеств, как

надежность и самостоятельность.

Библиографический список

1. Андреева А. Д., Прихожан А. М. Методика диагностики мотивации учения и эмоционального отношения к учению в средних и старших классах школы // Психологическая диагностика. – 2006. – № 1. – С. 33 – 38.
2. Маняткина Н. В., Демченко С В. Некоторые аспекты формирования элиты Вооруженных Сил России // Образование элитного качества: стратегия, содержание, технологии. – Ставрополь, 2015. – С. 68 – 70.
3. Моросанова В. И. Дифференциально-психологические основы саморегуляции в обучении и воспитании подрастающего поколения // Мир психологии. – 2013. – № 2 (74) – С. 189 – 199.
4. Моросанова В. И. Осознанная саморегуляция как психологический ресурс достижения учебных и профессиональных целей // Теоретическая и экспериментальная психология. – 2014 – Т. 7. – № 4. – С. 62 – 74.
5. Моросанова В. И., Цыганов И. Ю., Ванин А. В., Филиппова Е. В. Осознанная саморегуляция и отношение к учению: взаимосвязь и вклад в успешность обучения // Вопросы психологии. – 2015. – № 5.